

Нельзя, чтобы кто-нибудь увидел Ронг Мо такой беспомощной. Сейчас у нее не было того привычного равнодушного взгляда. Ее глаза покраснели, а в их уголках все еще дрожали слезы. Даже по голосу девушки было слышно, что она плакала. Ни один мужчина не устоял бы, увидев ее такой.

За все эти годы она никому, кроме няни, Лин Сы и отца не позволяла носить себя. Еще реже она просила кого бы то ни было отнести ее.

Трудно сказать, что чувствовал сейчас Нэ Фейжан. Если бы Хэ Вэй мог следить за ним по видео, понял бы, что сердце мужчины растаяло и превратилось в лужицу. Но в этот раз он не собирался отступать. Из-за того, что Ронг Мо молчала, он просто спокойно смотрел на нее, затем мягко взял ее дрожащую руку и успокаивающим тоном сказал:

— Давай, скажи это еще раз.

Ронг Мо склонила голову. Казалось, она что-то вспомнила, и ее щеки стали алыми. В ее памяти всплыли воспоминания, как она звала его, когда ей было шестнадцать-семнадцать лет, она бы хотела еще раз так его назвать, но сейчас... Сейчас это было уже неуместно. Но если это сон, ее мечта, почему бы не быть смелой и не делать все, что хочется...

— Чжан... Старший брат Чжан? — Ронг Мо прикусила губу, после того как позвала его.

Неужели этот томный и нежный голос принадлежал ей?

В следующую секунду она услышала его тихий смех.

— Хорошая девочка.

Он поднялся с ней на руках. От удивления она обняла его за плечи. Он поднял ее с такой легкостью, будто держал не человека, а маленького котенка. Ронг Мо была смущена, но Нэ Фейжан был спокоен и расслаблен. Сделав несколько шагов, мужчина положил ее на кровать.

— Не пей так много алкоголя в следующий раз, хорошо?

— ...Не получится, — ответила Ронг Мо. — Я не могу уснуть без алкоголя, и мне снятся кошмары.

Эти кошмары преследовали ее с одиннадцати лет, и никто ничего не мог с этим сделать в течение многих лет.

Всякий раз, когда ей снились ужасные вещи, на ее глаза наворачивались слезы, а голос срывался от рыданий.

— Я не хочу больше видеть кошмары...

Возможно, только сейчас она могла не беспокоиться о том, что слезы катятся по щекам, и раскрыться — рассказать о том, что прятала глубоко в своем сердце. Нэ Фейжан обнял ее, и она прижалась лицом к его груди.

— Моего отца кто-то подставил, и Ронг Сюань хочет отомстить нам. Что мне делать? Как все исправить? — говорила она, судорожно рыдая. Ее душили слезы и она заикалась. — Я скучаю по тебе. Я правда очень по тебе скучаю... Разве ты... не можешь позволить мне хоть раз увидеть тебя?.. Ты действительно так сильно меня ненавидишь?

Нэ Фейжан чувствовал, как его сердце разрывается на мелкие части, но так и не смог ей ответить. В конце концов она успокоилась и уснула на его плече.

— Глупенькая.

«Я никогда не питал к тебе ненависти. Мне бы хотелось быть как твои предыдущие телохранители, но при этом быть ближе к тебе, чем они. Я бы защищал тебя всегда: двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю. Ты даже не представляешь, как мне хотелось быть рядом с тобой, когда я был на операциях в далеких странах, или увидеть тебя хотя бы издали».

— Если бы ты знала, как во время сегодняшнего аукциона мне хотелось вырвать глаза у тех людей, — он заскрежетал зубами, вспоминая тот момент.

Если бы Хэ Вэй не остановил его...

Ронг Мо крепко спала и даже не подозревала, что рядом с ней был тот, кто защищал ее уже долгое время. Он смахнул рукой слезы из уголков ее глаз, а когда ее тело затекло, он помог ей повернуться и осторожно потер ее голени.

Нэ Фейжан распахнул окно и уже собирался уйти, но тут его окликнули.

— И что ты здесь делаешь?

Он уклонился от резкой атаки, наклонив голову. Двое обменивались ударами в темноте. Противница Нэ Фейжана была хороша, но ей было еще далеко до него. Нанеся еще несколько ударов, он взял верх.

— ...Раз ты так беспокоишься о мисс, почему ты скрываешься, почему не подошел к ней тогда?
— спросила его Лин Са.

Нэ Фейжан только холодно посмотрел на нее.

— Что именно ты хотел здесь сделать?

Нэ Фейжан прищурился. От его взгляда Лин Са почувствовала, как по ее спине побежали мурашки. Его взгляд был таким мужественным! Прежде она никогда не чувствовала, чтобы на нее кто-то смотрел так, и невольно сжалась. Он легко ее сдерживал, а она пыталась вырваться из этих железных тисков, из-за чего ее тело стало болеть от напряжения. Хотя в прошлом она без труда побеждала в схватке с тремя телохранителями семьи Ронг, но до мастерства этого мужчины ей еще расти и расти. Нэ Фейжан неожиданно улыбнулся. Однако Лин Са не увидела, насколько мрачной была эта улыбка.

— Этот папочка — ее телохранитель. Как ты думаешь, что я здесь делаю? — Нэ Фейжан ответил вопросом на вопрос.

Лин Са потеряла дар речи от услышанного. Возможно, Нэ Фейжан сам не осознавал, но когда он это говорил, он смотрел на спящую Ронг Мо, а его взгляд и голос были наполнены желанием.

Лин Са была не просто няней, но и телохранителем Ронг Мо. И хотя она была женщиной, она сильно беспокоила Нэ Фейжана. Лин Са еще помнила то время, когда устроилась на работу к семье Ронг, чтобы заботиться о Мо. Тогда на нее внезапно напал какой-то мужчина — его умения были блестящими, и она быстро ему проиграла.

— Ты хотел сказать: «предыдущий телохранитель».

Но то, что она была женщиной, позволило ей остаться рядом с Ронг Мо; если бы это был мужчина, то ему уже давно бы переломали все кости и он уже никогда не смог бы вернуться в профессию.

— Мисс говорит, что больше не хочет, чтобы ты был ее телохранителем, — сказала Лин Са. — Она больше не хочет тебя.

Сказав это, женщина увидела, что он был неприятно удивлен, и впервые обрадовалась чужому несчастью.

— Кто виноват в том, что ты так долго прятался от нее, и даже несколько раз случайно обидел? — сказала Лин Са, — Может быть, если ты сейчас попросишь ее, она позволит стать тебе снова стать ее телохранителем.

Нэ Фейжан ушел, не ответив. Увидев это, Лин Са пожалела, что у нее нет камеры, чтобы запечатлеть этот момент. В конце концов, он был легендой: сколько еще людей в мире могли похвастаться, что видели у него такое выражение лица?

— Это ты перенесла меня на кровать прошлой ночью? — спросила Ронг Мо у Лин Са на следующий день.

— Мисс, вы заснули после того, как выпили вино.

— Я же не сделала ничего смущающего, правда? — Ронг Мо начала что-то смутно припоминать.

— Что вы, как такое может быть? Вы такая мудрая и благородная леди, что даже во сне ваши манеры безупречны.

Ронг Мо вздохнула с облегчением и приложила руку к груди. Ей казалось, что вчера она видела «Его», но ее заверили, что это была всего лишь иллюзия.

Сейчас Ронг Мо жила в одном из многоквартирных домов, принадлежащих дочерней компании Rong Group. Все знали, что Он мог без труда входить и выходить из ее комнаты, и если Лин Са спит, то его никто не сможет обнаружить. Следовательно, Лин Са должна говорить правду. Она надеялась, что это правда, потому что ей было бы стыдно за то, как она вела себя перед ним. Вчера она выпила слишком много. Чувство беспокойства не покидало ее на протяжении всего завтрака.

— Мисс, сегодня хороший солнечный день. Не хотите ли прогуляться?

— Не хочу.

Хотя ее местоположение сохраняли в секрете, журналисты могли разнюхать и поджидать ее внизу. Ей не хотелось создавать еще большие проблемы.

Солнечный свет, проникающий в комнату сквозь французскую дверь на балкон, был чудесным. Она выпила чашку чая и уже собиралась почитать книгу, но зазвонил телефон.

— Алло, кто это? — Лин Са ответила на звонок.

Ронг Мо не знала, кто на другом конце провода, но увидела, как резко изменилось выражение лица женщины.

— А? О ком ты говоришь? — Телефон в ее руке выскользнул и со стуком упал на стол.

— Что случилось? Кто это был?

— Это консьерж.

— В чем дело?

— Он сказал, что кто-то спрашивает, может ли он начать работать с сегодняшнего дня.

— Это тетя Ву?

Многие телохранители были уже уволены, а те, что остались, перешли к Ронг Сюаню. Что касается слуг, то в старой резиденции еще осталось несколько, но большинство уже разъехались.

— Это Нэ Фейжан, — апатично ответила Лин Са. — Он сказал, что будет вашим телохранителем.

<http://tl.rulate.ru/book/49762/1261533>